

Понятие регулярности в практике масонства

В Лондоне в 2017 году на праздновании 300-летия современного масонства, присутствовали Великие Мастера Великих Лож из многих стран мира. И мало кому из несведущих людей был известен тот факт, что на торжество не был приглашен представитель Великого Востока Франции, организации, широко известной мире, как масонская и весьма влиятельной в своей стране. И, вместе с тем, Великий Мастер Великой Национальной Ложы Франции, организации значительно меньшей по своей численности, в Лондон был приглашен.

И это был не единичный случай подобного рода. Точно также представители других сообществ из многих стран мира, считающих себя масонскими, также не были приглашены на этот юбилей. Можно задаться вопросом: в чем причина подобного избирательного подхода? И ответ на этот вопрос потребует от нас разобраться в понимании терминов «регулярное» и «нерегулярное» масонство, что является архиважным для понимания масонства, как явления, в современном мире.

К сожалению, незнание различий между регулярным и нерегулярным масонством приводит к созданию мифов. Чтобы избежать ложных представлений о том, кто же такой истинный вольный каменщик, следует погрузиться в историю формирования понятия «регулярности».

Не всем хочется углубляться в историю вопроса, но, к сожалению, в данном случае это абсолютно необходимо. Это можно сравнить с тем, как без знания элементарных фактов истории нельзя понять, в чем состоят принципиальные различия близких, казалось бы, между собой общественных явлений. Например, в чем же было различие между такими левыми партиями, как социал-демократы и коммунисты в 20-80-е годы XX века? Или почему вновь появившиеся 90-е годы дворянские собрания России не имели отношения к истинному традиционному дворянству и его институтам? И т.д. и т.п.

Итак, в 1717 году четыре ложи в Лондоне объявили о создании Великой Ложы. Первоначально она создавалась как объединение лож Лондона, Вестминстера и их окрестностей. Тогда она не претендовала на общенациональную и тем более на мировую значимость. Дело в том, что до 1717 года, судя по ряду источников, уже существовала Великая Ложа Йорка, а также были отдельные ложи в Шотландии и Ирландии. В Англии же, как сейчас это установлено, некоторые масонские ложи существовали еще с начала XVII века. Все эти ложи не испытывали потребности немедленно становиться под знамена вновь созданной Великой Ложы. Но год за годом Великая Ложа Лондона увеличивала число лож, признающих ее руководящую роль. А противники ее притязаний на общенациональное лидерство не смогли приобрести подобного влияния, хотя еще в течение многих десятилетий в Англии продолжали существовать такие альтернативные великие ложи, как Великая Ложа к югу от реки Трент, Великая Ложа Англии «древних» (то есть старых уставов и ритуалов) и др.

Кроме того, в пределах Великобритании в своих решениях самостоятельными были Великая Ложа Ирландии (основана в 1725 году) и Великая Ложа Шотландии (основана в 1736). Причем, их дочерние ложи действовали не только в Ирландии и Шотландии, но и непосредственно в Англии, и в самом Лондоне. Эти Великие Ложы не были согласны с англичанами в том, что касалось ритуалов и регламентирующих документов. Например, Великая Ложа Шотландии только в 1740 году согласилась установить контакты с Великой Ложей Англии. В результате, уже в пределах первых 20 лет, даже на британской земле существовало большое число Великих Лож, который разнились по своим ритуалам и конституциям. И к тому же, они не хотели признавать первенство Великой Ложы Англии (ВЛА). Но у последней было больше людей и ресурсов. И это определило то, что именно

данная организация масонов стала быстрее и эффективней распространять свои дочерние ложи за рубежом.

Появление масонских лож по образцу англичан и при их непосредственном участии происходило взрывообразно. В 20-30-е годы XVIII века ложи появились в Испании, Франции, Швейцарии, Северной и Южной Италии (Флоренция и Неаполь), Саксонии, Пруссии, Голландии, британских колониях Северной Америки, Ост-Индии и т.д. А к середине века масонские ложи были практически во всех странах Европы, в том числе, в странах, находящихся достаточно далеко от Англии, включая Норвегию, Россию, Польшу и Трансильванию. Даже в ряде городов Османской империи были учреждены ложи вольных каменщиков.

Конечно же, национальные особенности каждой страны и неточности переводов ритуалов порождали различия в их облачениях, обрядах, трактовках истории масонства и т.д. Не надо забывать, что первое время англичане были противниками письменного копирования ритуалов. Их следовало учить наизусть, что также вызывало наложение неточностей, как это произошло в России к 1772 году. Во многом быстрота распространения масонских лож и их своеобразие определялись участием в их работах не просто знатных и влиятельных людей, но и монарших особ, которые зачастую брали на себя покровительство или само руководство лож на подвластной им территории. А эти владетельные особы, в силу своего положения, считали возможным вносить собственные дополнения и изменения в масонскую практику.

Уже с тридцатых годов XVIII века наследники британского престола принимали участие в работе Великой Ложи Англии. Король Фридрих II возглавил прусское масонство, герцог Брауншвейгский считался общеевропейским руководителем высших степеней посвящения, принцы крови возглавляли французские ложи. Шведский король создал и возглавил особую систему градусов, получивших название «Шведский устав», который распространил свое влияние на часть лож в Германии, России, Дании и других стран. Перечисление монархов и владетельных князей Европы, принявших деятельное участие в Ордене вольных каменщиков, могло бы занять не один десяток строк.

Национальное разнообразие масонской практики дополнялось еще и тем, что стали распространяться дополнительные градусы, или, как принято их называть, высшие степени посвящения. С 1737 года, когда А. Рамсей объявил об исторической связи Ордена тамплиеров и Ордена вольных каменщиков, в Европе стали возникать ложи, где после прохождения первых трех градусов (Ученик, Подмастерье и Мастер), производились посвящения в такие степени как: Избранный и Секретный Мастер, Шотландский и Ирландский Мастер, Великий Архитектор и Великий Князь королевской тайны, Рыцарь Розенкрейцер и Рыцарь Кадош и т.д. и т.п.

Пример распространения таких дополнительных градусов подала сама родина масонства – Великобритания. В 1740 г. появился Королевский Орден Шотландии, чуть позже в Шотландии, а затем в Ирландии и Англии появляется степень Королевской Арки, еще позже оформляется степень рыцарей-тамплиеров. В Европе для высших степеней использовалось название «шотландские ложи» или «шотландские градусы». Появились такие системы посвящения, в которых насчитывалось даже 81 градус. Но самыми авторитетными системами высших градусов в те времена стали т.н. система «Строгого наблюдения», а также «Шведский устав» и предтеча Древнего и Принятого Шотландского Устава – Совет императоров Востока и Запада

Разнообразие масонских систем дополнялось наличием различных парамасонских структур, которые утверждали, что именно они и есть «истинные вольные каменщики». Они порой носили самые экзотические наименования: Орден горчичного зерна, Орден Амазонок, Орден Африканских архитекторов, Академия древних таинств. Орден клириков-тамплиеров, Орден Аргонавтов и т.д. Самой известной из этих парамасонских организаций был Орден иллюминатов, который не просуществовал и 10 лет. Но до

сегодняшнего времени сохраняются мифы о том, что он продолжает действовать и обладает необыкновенным могуществом.

Несмотря на такое многообразие, англичане смогли утвердить свой авторитет в качестве зачинателей современного масонства. В результате сложилась практика, когда Великая Ложа Англии предоставляла официальное признание Великой Ложе другой страны (например, в случае с Голландией и Швецией) или выдавала патент Великой Провинциальной Ложи (как в случае с Саксонией или Россией). Подобное признание или патент ВЛА являлись основополагающими для определения статуса той или организации как истинно масонской. Но не менее важным условием считалось соблюдение правил и норм, записанных в Конституции Андерсона.

Конституция Андерсона появилась в связи с тем, что обозначилась необходимость составить общий для всех масонов ВЛА свод правил и принципов поведения. Среди английских лож и ранее действовали свои регламенты и ритуалы. Но после создания в 1717 г. Великой Ложи Англии было решено избавиться от разночтений в документах столь важного характера. По заданию руководства ВЛА с 1721 г. по 1723 г. Джеймс Андерсон собирал, обрабатывал и сводил в единый документ материалы, полученные из разных масонских источников. Итогом этой работы стал объемный том текстов об истории появления современного масонства, критериях позволяющих принять профана в ряды Ордена вольных каменщиков, регламентации внутренней жизни отдельных лож, проведении общих собраний ВЛА, механизме выбора нового руководства ВЛА и самого Великого Мастера.

В 1723 году Конституция Андерсона была принята в качестве основополагающего документа Великой Ложей Англии. А затем, по мере распространения Ордена вольных каменщиков по миру, Конституция Андерсона становилась тем главным регламентирующим документом, на который в своей деятельности ориентировались масоны той или иной страны. С какого-то момента, кроме патента, ВЛА стала вручать вновь созданной Великой Ложе и Конституцию Андерсона, где на последних страницах ставилась подпись Великого Секретаря ВЛА о том, что данный документ официально передан руководству новой ложи. Именно такие, заверенные подписью и печатью Великого Секретаря ВЛА, Конституции Дж. Андерсона получили при своем учреждении Великий Восток Франции и Великая Провинциальная Ложа России в 1772 году. Таким образом, вновь созданные ложи получали свод правил, по которым им следовало далее определять свою деятельность.

В статье нет возможности осветить все подробности содержания данной Конституции. Но в нашем случае надо обратить внимание на следующие ее важные положения. Вольные каменщики объявляли себя политически лояльными в отношении верховной власти страны, где осуществлялась их деятельность. Нельзя забывать, что создавалась Великая Ложа Англии сразу же после подавления мятежа якобитов. И потому, ВЛА решила дистанцироваться от тех масонов-якобитов, которые вместе с претендентом на престол Яковом III Стюартом эмигрировали во Францию. Вновь созданная Великая Ложа, в основополагающем документе особо подчеркивала свою преданность правящей династии: «Вольный Каменщик является верным подданным светских властей, где бы он ни жил и ни работал... если Брат восстанет против государства, он не найдет в том поддержки среди Братьев».

Эмигрировавшие во Францию якобиты, надеясь на поддержку Бурбонов, конечно же, тоже объявили о своей лояльности, но уже французским властям. Затем французские ложи возглавили принцы крови, и для них было вполне естественным сохранять политическую лояльность своему монарху. В других европейских странах монархи, как указывалось выше, возглавляли масонские ложи или принимали активное в них участие. Потому и здесь данное положение Конституции Андерсона не ставилось под сомнение. В результате принцип лояльности к верховной власти не просто провозглашался в

Конституции, вручаемой молодым ложам, но и органически вошел в масонскую традицию.

Другой основополагающей нормой у Дж. Андерсона была обязательная вера вольных каменщиков в Единого Бога. В Конституции Дж. Андерсона указывается: «Вольный каменщик в силу своего обязательства, подчиняется нравственному Закону, и, если он верно понимает Царственное Искусство (т.е. масонство – ред.), то никогда не станет безумным атеистом или безбожным вольнодумцем». Причем, учитывая, что в самой Великобритании существовали различные христианские течения, а в Европе масонство столкнулось с еще большим разнообразием конфессий, вольные каменщики изначально стали придерживаться правила не обсуждать конфессиональные вопросы внутри ложи. А впоследствии, распространение масонства привело к тому, что представители и других авраамических религий, где строго соблюдался принцип единобожия, стали также допускаться в ряды Ордена вольных каменщиков.

Но вопрос о самой вере ни в коей мере не ставился под сомнение. В качестве примера можно привести слова из документа русских вольных каменщиков XVIII века: «Первая твоя клятва принадлежит Богу. Имей благоговение к Существо, исполненному величества, действием воли Своей, сотворившему Вселенную, и соблюдающему оную непрерывным деянием, наполняющему твое сердце, Его же слабый предельный разум твой ни постигнуть, ни определить не может».

Сама история появления и распространения масонства выработала и закрепила еще один важнейший принцип, определявший статус данной организации как масонской. Этот принцип можно определить как «посвятительная традиция». Нельзя было взять и объявить себя масоном, даже глубоко ознакомившись с литературой о масонстве. Первоначально братья, уже прошедшие посвящение в Орден вольных каменщиков, должны удостовериться, что кандидат соответствует требованиям, предъявляемым к масону. Кроме веры в Бога и лояльности к властям, в Конституции Дж. Андерсона определялись и другие требования к масону. В документе указывалось, что вольные каменщики должны быть «...людьми доброжелательными и честными, свободнорожденными, в возрасте зрелого духа и благоразумия, ни данниками или ленниками, ни женщинами, ни людьми безнравственными или имеющими дурную славу, а только добрых нравов и безупречной репутации». Затем кандидат должен был пройти посвящение в ложе и получить степень ученика, а далее, точно также, братья ложи решали вопрос о возможности его продвижения в степень Подмастерья и Мастера.

Но и это не все. Вольный каменщик должен был состоять в той или иной ложе. Но она создается только с ведома и при участии руководства Великой Ложи. Тем самым невозможно представить, чтобы несколько масонов, даже прошедших последовательно посвящение во все три степени, самостоятельно создали ложу, в которой они намеревались бы отдельно работать. Создание каждой новой ложи – это специальная процедура, предполагающая наличие патента, предоставляемого ей масонскими властями, а также проведение особого ритуала инсталляции ложи с участием Великого Мастера, или уполномоченных им на это представителей.

И, наконец, сама Великая Ложа не может быть создана без определенных условий. Традиционно предполагается (хотя есть и определенные исключения), что в каждой стране может быть только одна Великая Ложа. И потому, уже существующая Великая Ложа из одной страны первоначально создает отдельные ложи (числом не менее трех) в той стране, где до того Великой Ложи не было. А затем Великая Ложа при участии трех новых лож инсталлирует в другой стране молодую Великую Ложу и выдает ей патент. Следует отметить, что с этого момента молодая Великая Ложа становится совершенно самостоятельной на территории своей страны. Но затем, чтобы оказаться признанной другими Великими Ложам, ей будет необходимо шаг за шагом подтверждать, что она была создана согласно всем перечисленным условиям, а также, что она соблюдает все правила принятые в мире масонства.

Таким образом, ни отдельный человек не может сам себя объявить масоном, ни отдельная ложа или отдельная Великая Ложа не могут быть созданы самостоятельно. Во всех этих случаях посвящение передается от тех, кто данное посвящение получил, и от тех, кто имеет право данное посвящение осуществлять. Посвятительная традиция позволяет в масонском мире дистанцироваться от отдельных лиц или целых групп лиц, которые в порядке собственной инициативы объявляют себя причисленными к Ордену вольных каменщиков.

Именно совокупность условий создания самой ложи и соблюдение ею свода правил, принятых среди масонства, ведущего свое происхождение от англичан, и называется общим словом «Регулярность», т.е. ложа создана согласно всем регламентам или правилам (*англ. – regularity*), т.е. регулярно.

Конечно же, понятие «регулярность» формировалось постепенно. В ранние времена, порой, отдельный вольный каменщик мог иметь на руках патент на создание ложи. Так было в России, когда И. П. Елагин, который уже много лет состоял в Ордене вольных каменщиков, получил от Великого Мастера ВЛА герцога Боффорта патент в качестве Великого Мастера Великой Провинциальной Ложи России. И на основании этого патента И. П. Елагин объединил несколько лож, признавших его полномочия, а затем стал увеличивать число лож, находящихся под его руководством. Кстати, в те времена наименование Великая Провинциальная Ложа не обязательно означало, что это организация обязательно подчинена метрополии. Не только в России, но и в других странах, созданная англичанами Великая Провинциальная ложа обладала полной самостоятельностью.

В XVIII веке зачастую были случаи, когда ритуалы просто передавались, а затем предоставлялось право по ним работать без дополнительных условий или процедур. Так было в России, когда Рейхель посчитал возможным передать ритуалы системы Циннендорфа (вариант «Шведского Устава») и ряд лож, практикующих эти ритуалы, в распоряжение того же И. П. Елагина. Но постепенно масонская практика стала вырабатывать именно те правила создания обычных и Великих Лож, о которых писалось выше.

Понятие регулярности оттачивалось в течение несколько десятилетий. Например, даже такой основополагающий документ, как Конституция Дж. Андерсона, не сразу и не безоговорочно получил свое признание. Например, в Англии, альтернативная Великая Ложа «древних» имела свой всеобъемлющий свод правил под названием «Ахиман Резон». Шведские масонские власти при создании «Шведского Устава» в России в 1778 году даровали ей свою Конституцию. Кроме того, сама Великая Ложа Англии посчитала возможным в 1738 году внести правки и дополнения в Конституцию Дж. Андерсона. Позже в 1784 году ВЛА была вынуждена опубликовать переработанную Конституцию Дж. Андерсона.

Одновременно шла мучительная выработка понимания того, кто и при каких условиях имеет право на признанный масонский статус. Например, Циннендорф в свое время получил из Швеции ритуалы «Шведского Устава» и стал активно создавать по этой системе ложи в Германии, России и других странах. Но получилось так, что по ряду причин, в конечном счете, Швеция отказала Циннендорфу в признании, а вот Великая Ложа Англии в 1773 году заключила с Циннендорфом договор, по которому все ложи в Германии, обладающие английскими патентами, переходили под юрисдикцию его Великой Ложи.

В 1763 году в Йене состоялся один из первых общеевропейских масонских конгрессов, где, в том числе, ставился вопрос о критериях признания масонского статуса. Позже в Висбадене и Лионе прошли подобные общеевропейские съезды вольных каменщиков Европы. Но, пожалуй, самым известным, и во многом, поворотным, стал конвент 1782 года в Вильгельмсбаде. Но даже на этом конвенте не удалось прийти к общему мнению по ряду принципиальных вопросов. А вскоре смерть ряда авторитетных

масонов Европы (Фридриха II и герцога Фердинанда Брауншвейгского), а также Французская революция и войны европейских коалиций надолго отодвинули вопрос об окончательной формулировке понятия регулярности.

И именно тогда, в конце XVIII века, возникли две исторических коллизии, которые недоброжелатели масонства пытаются предъявить в качестве обвинения в нарушении принципа лояльности к государственным властям. Это события, связанные с войной за независимость британских колоний в Северной Америке и Французской революцией 1789 года. Но так ли это на самом деле? Как показывают факты, подобные обвинения не соответствуют исторической истине.

Общеизвестно, что среди отцов-основателей США было много вольных каменщиков. Но следует заметить, что начало борьбы за независимость рассматривалось как сопротивление нарушению британских законов и традиций, происходившее в результате неправомерных действий самих британских властей. Согласно известному британскому принципу, налоги становятся законными тогда, когда за них проголосуют представители налогооблагаемых. Представители колонистов не участвовали в голосовании за те налоги, которые возлагались на население Северной Америки. И поэтому, по мнению колонистов, было вполне законным отказаться их платить. В ответ британские власти начали усиливать репрессии, а колонисты были вынуждены взяться за оружие. Но еще долго, даже когда боевые действия были в разгаре, многие лидеры колонистов, в том числе Дж. Вашингтон, искали пути сохранить отношения с метрополией. К тому же масоны-колонисты не стремились использовать свои масонские ложи как инструмент в политической борьбе.

Не следует также забывать, что масонские ложи были практически в каждом британском полку, сражавшемся в Северной Америке. В самой Англии, в период войны с колонистами, многие влиятельные политики, вершившие судьбы Великобритании, были также масонами. Если следовать логике недоброжелателей масонства, то Орден вольных каменщиков можно было бы с таким же успехом обвинить в том, что он стремился подавить движение за независимость в Северной Америке. История развела вольных каменщиков по разные стороны исторического процесса. Британские масоны искренне считали, что они выполняют свой долг перед властями страны. В свою очередь, американские вольные каменщики были убеждены, что они выступают за восстановление попраных законов и традиций. И самое главное: масонство ни с той, ни с этой стороны не рассматривалось в качестве инструмента для решения чисто политических вопросов.

Не менее важно разобраться и в вопросе вовлеченности масонов в события Французской революции 1789 года. Судьбы французских масонов в революционную эпоху сложились настолько по-разному, что это само по себе опровергает любые измышления о роли вольных каменщиков в подготовке и развязывании революционных событий. Великий Мастер Великого Востока Франции, родственник короля, герцог Орлеанский по своим политическим взглядам был человеком либеральным и стоял в открытой оппозиции по отношению к королевской власти. Но следует также отметить, что в свое время он стал Великим Мастером в возрасте 24 года, так как французским вольным каменщикам в тот момент требовалась влиятельная персона при дворе. И, как потом признавался сам герцог, он мало представлял себе тогда, что такое Орден вольных каменщиков, и в последующем не испытывал интереса к делам Великого Востока Франции.

Когда началась кампания по отмене дворянских титулов, он заявил, что вообще не является сыном герцога Орлеанского, а был рожден от связи его матери с герцогским кучером. Затем, при отказе от своей фамилии и титулов, он потребовал у Парижской Коммуны дать ему новое имя, и с этого момента стал называться Филипп Эгалите (Равенство). В своих революционных предпочтениях он оказался на самом левом фланге политического спектра и 23 июня 1791 года вступил в Якобинский клуб. Во время поименного голосования членов Конвента по поводу казни короля, он проголосовал за его

казнь. Судьба короля решилась с перевесом всего в один голос: 360 — против 361. Причем, герцог Орлеанский голосовал против отсрочки казни. Многие справедливо считали, что именно его голос стал роковым для короля.

Политические пристрастия герцога привели, в конце концов, к ситуации, когда руководство масонством ему стало просто мешать. Пятого января 1793 года он ушел в отставку с поста Великого Мастера. Спустя полтора месяца, 22 февраля 1793 г., об этом он публично заявил на страницах газеты: «Я не хочу иметь ничего общего ни с известным мне Великим Востоком, ни с собраниями масонов». Но самому Филиппу Эгалите отказ от поста Великого Мастера пользы не принес. Герцог был обвинен во всех возможных и невозможных преступлениях, а затем публично казнен. Следует признать, что при всех своих неблагоприятных поступках герцог Орлеанский достойно встретил казнь.

Поведение Великого Мастера и его заявление об отставке поставили французское масонство в трудное положение. Как итог развития этих событий, 13 мая 1793 года, за пять месяцев до казни герцога Орлеанского, была проведена общезападная ассамблея, на которой было официально объявлено, что теперь Филипп Эгалите не является Великим Мастером. Это была последняя ежегодная ассамблея, созванная в период Революции. С этого момента до 1796 года, когда Революция пошла на спад, ассамблеи во Франции не проводились. Только 22 июня 1796 года удалось объединить разрозненные остатки масонства, и было объявлено о возобновлении работ французских лож в рамках возрожденного Великого Востока, который возглавил Роетье де Монталло.

Разные политические взгляды французских масонов привели к тому, что они оказались по разную сторону баррикад. Например, заместитель Великого Мастера герцог Люксембургский уже в 1789 году эмигрировал для того, чтобы начать сопротивление революционным властям. За границей оказались и братья Людовика XVI — графы Прованский и Артуа (будущие короли Людовик XVIII и Карл X), которые также были масонами. В целом, масонов было предостаточно в среде эмигрантов. Будучи еще до недавнего времени братьями по Ордену вольных каменщиков, французские масоны зачастую занимали самые разные политические позиции — от роялистов до радикальных якобинцев. Пребывание в Ордене не мешало тому, чтобы масоны, застигнутые революционной бурей, поочередно всходили на гильотину благодаря приговорам, вынесенным другими бывшими вольными каменщиками. Таким образом, Великий Восток Франции в тот момент не являлся политически монолитным. Все это свидетельствовало о том, что масонство не имело каких-либо заранее разработанных политических планов и не принимало, как единое общественное движение, участие в революции.

Не меньшее количество мифов связано и с деятельностью российских вольных каменщиков во время восстания декабристов в 1825 году. Замалчивается тот факт, что пребывание в ложах мешало будущим декабристам заниматься антиправительственной деятельностью. И в результате, многие из них были вынуждены прекратить свое участие в работах российских лож и начать создавать свои тайные организации, никак не связанные с масонством. Игнорируются и следующий важный факт: за 3 года до этого работы масонских лож были запрещены. Все масоны дали подписки властям о том, что они прекращают свою масонскую деятельность, а реквизиты и архивы лож были переданы в распоряжение властей. Тем самым, к моменту восстания декабристов масонства в России как такового не существовало. И наконец, главное. Как показали исследования С. Карпачева, число российских масонов, которые не приняли участие в восстании декабристов и осудили его, было многократно больше. Мало того, министр полиции, многие члены особого следствия над декабристами и судьи, вынесшие им приговор, также ранее состояли в Ордене вольных каменщиков. Нельзя забывать, что Николай I отлично знал, кто из его современников проходил посвящение в масоны. Но все они, включая руководителей Великой Ложы «Астрея», пользовались доверием императора, продолжали занимать высшие государственные посты и верно служить России. И потому попытка представить восстание декабристов, как заговор масонов, не выдерживает никакой

критики.

Через 30 лет после прошедшего в Вильгельмсбаде конвента европейские войны стали подходить к своему окончанию. Деятельность Ордена вольных каменщиков возвращалась в привычное русло, и вопрос об окончательном формулировании понятия регулярности вновь стал актуальным. К тому же, в Англии в 1813 году произошло важнейшее событие в истории британских вольных каменщиков: объединение двух Великих лож – Ложи, которая вела свою историю с 1717 году и т.н. Ложа «древних». Выработка документов по результатам происшедшего во многом ускорила процесс окончательной кристаллизации данного понятия.

Принципы деятельности новой Объединенной Великой Ложи Англии были отражены в т.н. Союзном Акте. В его тексте уделялось внимание, в том числе, такому вопросу как дополнительные градусы. И это не случайно. Высшие степени посвящения вошли в практику европейского масонства. К этому времени оформилась система дополнительных градусов в Англии. Одновременно в США, Франции и других странах все большим влиянием стал пользоваться Древний и Принятый Шотландский Устав. Однако проявилась тенденция поставить под сомнение значимость традиционных первых трех градусов масонства. В ряде стран руководство дополнительных градусов стало заявлять о том, что первые три градуса посвящения должны находиться под их полным контролем. А в некоторых случаях, например в Ордене Злато-Розового Креста, вообще заявляли о необходимости «исправлять» и «очищать» масонов, перед тем как допустить их к посвящению в дальнейшие степени.

В Союзном Акте 1813 года Объединенная Великая Ложа Англии (ОВЛА) указывала на то, что «чистое древнее Вольное Каменничество состоит из трех градусов и не более, а именно степени Ученика, Подмастерья и Мастера каменщика». Но здесь же указывалось на то, что это «не препятствует любой ложе... в проведении собраний в любых степенях Рыцарских Орденов в соответствии с Конституциями вышеупомянутых Орденов». Тем самым текст данного Акта подчеркивал, что масонство первых трех степеней – первично, и только потом возможно посвящение в дополнительные степени, причем в том случае, если эти Ордена были известны и признаваемы Великой Ложей.

Вслед за объединением и Союзным Актом последовала публикация в 1815 году еще одного переработанного издания Конституции ОВЛА, дополненного текстами, касающимися Бога и религии. Данные документы не просто послужили ориентиром для общемирового масонства, но и во многом завершили процесс формирования понятия регулярности, что оказалось очень своевременным.

Несмотря на то, что Французская революция канула в прошлое, либеральные идеи продолжали распространяться по миру. Все чаще борьба против клерикализма заменялась полным атеизмом, а стремление к свободе и уважение к личности послужило предлогом провозгласить право насильственного свержения государственной власти. Подобные идеи, так или иначе, стали проникать и в среду вольных каменщиков.

Особенно это стало проявляться в деятельности Великого Востока Франции (ВВФ). Именно в 30-40-е годы лозунг «Свобода, равенство и братство!» стал популярным в ВВФ. Следует развенчать один из мифов в отношении источника и времени появления этого лозунга. Глубоко ошибочным является распространенное мнение, что именно масоны, якобы еще в XVIII веке, стали инициаторами распространения данного революционного призыва. Это не соответствует истине. В XVIII веке, как указывалось выше, многие монархи и владетельные князья Европы были среди руководства Ордена. И потому трудно представить, чтобы прусский король или герцог Брауншвейгский с энтузиазмом утверждали бы подобный лозунг. А вот во времена после отречения Наполеона, когда Великим Востоком Франции руководил даже не Великий Мастер – а «Великий Мастер-адьюнкт» (т.е. заместитель), революционные идеи стали все глубже проникать в среду французских масонов. Вот именно тогда во французских ложах стал все чаще звучать этот лозунг.

С приходом на пост Великого Мастера ВВФ принца Мюрата, родственника Наполеона III, Великий Восток все чаще принимает активное участие в политических процессах. Конечно, во все времена масоны принимали участие в политике. Вполне естественно, что не было князя или монарха, который, будучи вольным каменщиком, отказался бы от участия в политике. Но тогда предполагалось, что каждый масон в отдельности, вне пределов Ордена, в т.н. профанском мире, сам определяет свою политическую позицию. И совершенно другое дело, когда Великая Ложа, как организация в целом, становится субъектом политики, а ее членам навязывается определенное поведение в политической сфере. Именно так и произошло при Мюрате. Он привлек организационные возможности ВВФ для голосования за конституцию 1854 года. Позже, в 1859 году он организовал дискуссию об объединении Италии и ограничении власти папы римского. В этих условиях проведение в Париже общеевропейского конгресса в 1854 году не смогло привести к общему пониманию принципов регулярности.

Следующий Великий Мастер ВВФ – маршал Маньян, еще более дискредитировал смысл масонства. Наполеон III просто навязал своей властью его кандидатуру французским масонам. Человек, который до этого даже не был посвящен в Орден вольных каменщиков, стал за 2 дня и Великим Мастером, и масоном 33-й степени посвящения. Великий Восток все больше профанировался в прямом смысле этого слова и превращался в политическую организацию, используемую в интересах императора. Однако, политические процессы, запущенные в недра ВВФ, привели к тому, что среди его членов все активнее утверждались республиканские взгляды, а сами ложи становились все более похожими на дискуссионные политические клубы. В ложах также все чаще ставился под сомнение постулат о вере в Бога, рассматривая его, как ущемление свободы совести.

В 1871 году, после краха империи, Парижская Коммуна подняла восстание против республиканского правительства. И в этих условиях, часть масонов объявила себя приверженными делу Коммуны. Коммунары-масоны на баррикадах демонстративно вывешивали штандарты своих лож. Ни о какой политической лояльности властям теперь не могло быть и речи, а внутри ВВФ наступил глубокий политический раскол. Несколько лет спустя, в 1877 году в Конституции ВВФ было изъято положение об обязательной вере в Бога. Таким образом, к концу 70-х гг. XIX века наступила ситуация, когда многие общепринятые правила масонства, которые традиционно называли «ландмарками», оказались полностью и безоговорочно попораны. В самом Великом Востоке Франции ложи, несогласные с позицией своего руководства, объявили о своем выходе из ВВФ и приступили к созданию новых масонских объединений.

За процессами во Франции уже давно с неодобрением следили в ОВЛА. Теперь же стал вопрос о необходимости дать оценку происшедшему. В 1877 году Объединенная Великая Ложа Англии создала комитет с целью изучения деятельности Великого Востока Франции, посчитав, что тот перестал соответствовать основным требованиям, предъявляемым масонам. Год спустя, в 1878 году комитет сделал доклад относительно ситуации в Великом Востоке Франции, и ОВЛА приняла решение полностью прекратить с ним контакты. Если ранее ОВЛА объявляла о регулярности той или иной Великой Ложы, то теперь произошло обратное: признание было отозвано. Великий Восток Франции потерял статус организации регулярного масонства. Вслед за ОВЛА, хотя и не одновременно, многие другие Великие Ложы мира приступили к разрыву своих отношений с ВВФ. Стало очевидным, что масонская ложа, однажды созданная, обязана строго следовать принципам регулярности, иначе, ее статус, как масонской организации, будет потерян.

Сначала Великий Восток Франции предполагал, что процесс отзыва признания регулярности не перекинется на другие Великие Ложы. Но вскоре стало понятно, что Великому Востоку грозит перспектива остаться в одиночестве. И тогда он приступил к созданию своих дочерних организаций по всему миру. Сейчас их насчитывается несколько десятков во многих странах мира. И зачастую можно наблюдать следующую

ситуацию: в одной стране, наряду с регулярной Великой Ложей, созданной при участии других регулярных лож и имеющих тесные контакты с родоначальницей современного масонства – ОВЛА, функционирует нерегулярная Великая Ложа, созданная при участии нерегулярных Великих Лож, сотрудничающих с Великим Востоком Франции.

Нерегулярное масонство предприняло вмешательство в политические процессы не только во Франции. После революции 1905 года в России нерегулярные французские Великие Ложы стали активно создавать ложи, которые оказались заполнены представителями думских партий. Они посчитали собрания в ложах удобным предлогом для проведения политических дискуссий и выработки совместных действий против российской монархии. В какой-то момент русские ложи настолько увлеклись политикой, что свели до минимума ритуальную часть работ, чтобы больше времени предоставить обсуждению политических вопросов. Как и в случае с Великим Востоком Франции, наступила полная профанация деятельности Великого Востока народов России (ВВНР). Это даже отдаленно не соотносилось с практикой регулярного масонства. И не случайно, что после эмиграции, многие из членов ВВНР были вынуждены заново проходить посвящение. А некоторые из них, например А. Ф. Керенский, так и не получили право быть посвященными в вольные каменщики, даже в рамках нерегулярного Великого Востока Франции. Так о каком же масонском заговоре в феврале 1917 года может идти речь? Само масонство в России тогда носило чисто формальный характер, и было создано нерегулярными Великими Ложками. Февраль 1917 года лишь еще раз подтвердил правильность постулата о том, что регулярное масонство сохраняет лояльность властям, а вот т.н. «нерегулярное» масонство с его вовлеченностью в политику оказывается причастным к трагическим событиям.

Понятие «регулярности» тесно связано с термином «признание», которое часто используется в масонской среде. Как указывалось выше, молодой Великой Ложой, даже будучи созданной с учетом всех принципов регулярности, необходимо потратить достаточно усилий и времени, чтобы своими практическими делами доказать, что она не только регулярно создана, но и в дальнейшем продолжает действовать согласно принципам регулярности. С этой целью она отсылает петиции в другие, ранее созданные регулярные ложи, с просьбой установить отношения взаимного признания. И процесс признания считается полностью завершенным в том случае, если, в конечном счете, о признании объявляет родоначальница современного масонства – Объединенная Великая Ложа Англии. В некоторых случаях получение признания со стороны ОВЛА требует многих лет. ОВЛА очень внимательно изучает аспекты создания и функционирования той или иной Великой Ложы.

Общеизвестен тот факт, когда после отзыва признания у Великого Востока Франции была создана Великая Ложа Франции (ВЛФ), которая безоговорочно признавала постулат о вере в Бога и сторонилась политической деятельности. Но проблема заключалась в том, что ВЛФ была создана не с участием Великой Ложы иной страны, а по инициативе Верховного Совета ДПШУ, который руководил посвящением в дополнительные градусы. Таким образом, нарушался принцип, сформулированный в 1813 году в тексте Союзного акта: первые три градуса масонства изначальны по своей сущности, и только потом возможно участие в работе других градусов и никак не наоборот. В результате ВЛФ в течение нескольких десятилетий безуспешно пыталась получить признание от ОВЛА. Как результат, в противовес ВЛФ в 1913 году была создана с соблюдением всех принципов регулярности Великая Национальная Ложа Франции, которая достаточно быстро получила признание ОВЛА, и с тех пор находится в ряду других регулярных лож мира.

В масонской практике процесса признания существует еще один важный момент. В начале каждого календарного года в США проходит Конференция Великих Мастеров Северной Америки. В рамках этой конференции Комиссия по признанию дает свое заключение с рекомендацией о возможности признания той или иной Великой Ложы со

стороны Великих Лож США и Канады (в этих странах сложилась традиция, когда в каждом штате функционирует самостоятельная Великая Ложа). Таким образом, заключение указанной Комиссии создает условия для получения признания со стороны Великих Лож Северной Америки.

Так в мире сформировалось регулярное масонство, соблюдающее изначальные принципы (ландмарки) своей деятельности, и т.н. «нерегулярное» масонство, которое считает возможным изымать из своей практики те или иные важнейшие постулаты масонства.

И эти постулаты имеют не просто декларативный характер. Как видно на примере Великого Востока Франции, их нарушение приводит к отзыву признания другими регулярными ложами, и в первую очередь, родоначальницей современного масонства – Объединенной Великой Ложей Англии. Все претензии об отрицании религии и церкви, а также обвинения в политических манипуляциях следует предъявлять людям, состоящим в организациях, которые не соблюдают принципы истинного масонства. И тогда возникает закономерный вопрос: можно ли в таком случае вообще называть масонами как таковыми, представителей подобных организаций, даже если при этом использовать термин «нерегулярность»? И, в свою очередь, становится ясным, почему Великий Мастер ВВФ и руководители других подобных организаций не были приглашены на празднование юбилея в Лондоне.